

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.39.72.019

Этнокультурное взаимодействие народов дальнего востока РФ и КНР на современном этапе

Грищенко Алина Сергеевна

Старший преподаватель,
Высшая школа востоковедения,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: alina.grishchenko.93@mail.ru

Аннотация

Россия и Китай являются близкими соседями, и эта близость не могла не оказать влияния на соседние друг с другом территории. И в качестве такого примера в этой статье приводятся взаимоотношения двух народов: эвенков и ороchon, поскольку их российско-китайская трансграничная культура вдоль реки Амур имеет как общее историческое наследие, так и индивидуальное развитие. Но в то же время эта культура демонстрирует целостный характер в приграничном взаимодействии. Принимая трансграничную этническую культуру на российско-китайской границе в качестве основы для межличностного общения, используя культурную самобытность в качестве связующего звена и учитывая особенности одинакового происхождения, культурное развитие между Россией и Китаем будет способствовать культурно-образовательному взаимодействию народов этих двух стран, а также способствовать созданию образовательного сообщества в районе российско-китайской границы.

Для цитирования в научных исследованиях

Грищенко А.С. Этнокультурное взаимодействие народов дальнего востока РФ и КНР на современном этапе // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 12А. С. 136-142. DOI: 10.34670/AR.2023.39.72.019

Ключевые слова

Российско-китайские отношения, трансграничная культура, российско-китайские границы, Дальний Восток России, Китай, река Амур.

Введение

Глобализация стала неотъемлемой частью современного мира. Она затронула все сферы общественной жизни, в том числе и культурную. По мнению Леонида Александровича Горобец: «Одновременно с этим заметна противоположная тенденция – регионализация, которая связана со стремлением сохранить и развить уникальность отдельных регионов. Глобализация и регионализация – взаимообусловленные процессы, их диалектическое противодействие актуализирует новые проблемы.» [Горобец, 2015, с. 3] Регионализация подразумевает взаимодействие и сохранение единой национальной культуры между различными регионами. Это взаимодействие больше основано на экономическом и политическом аспектах, в то время как культурный обмен, а именно обмен региональной культуры требует большего развития и исследования в настоящее время. Россия сама по себе имеет достаточный опыт собственного регионализма в рамках единого государства, а ее географическое положение позволяет пересекаться с разными культурными мирами Запада и Востока. Изучение взаимодействия русской и китайской культуры только складывается несмотря на то, что в России сформирована мощная школа китаеведения. Однако, несмотря на накопленный массив знаний, вопросы взаимодействия целостных культур ждут своего разрешения. Отношения с Китайской Народной Республикой (КНР) занимают важное место в структуре приоритетов внешней политики Российской Федерации. Россия рассматривает Китай как своего важнейшего стратегического партнера в построении сообщества единой судьбы человечества. В процессе налаживания всеобъемлющего стратегического сотрудничества культурная, политическая и экономическая дипломатии России и Китая рассматриваются как три столпа двусторонних отношений. Уровень культурной дипломатии, осуществляемый между двумя странами, продолжает расти. Так РФ и КНР ведут сотрудничество в 9 сферах – образования, культуры, спорта, здравоохранения, туризма, СМИ, кинематографа, архивов и дел молодежи. Проводятся различные выставки: фестиваль китайской культуры в Москве в июле 2016 г., «Российская неделя искусств» в Пекине в сентябре 2016 г., первая Китайско-Российская неделя кино в Чэнду, Международное авторалли «Шелковый путь», сводный концерт российских и китайских музыкантов в Иркутске [Чуньсюе, 2022]. Стоит отметить, что все еще существует небольшой разрыв в культурной области между народами России и Китая. Однако, протяженная совместная граница в течение трех последних столетий является зоной разносторонних контактов национальных меньшинств, история которых менялась в широком диапазоне: от острого противостояния до тесного сотрудничества и взаимопомощи. Процесс взаимопроникновения культур наиболее активен именно на стыке границ. Поэтому процесс взаимодействия русской и китайской культур в Дальневосточном регионе – это один из этапов регионализации, который требует дальнейшего исследования и развития. Таким образом, предметом исследования будет являться – этнокультурное взаимодействие народов Дальнего Востока РФ и приграничья КНР, а объектом – межкультурные коммуникации.

Основное содержание

В середине XIX века российско-китайские отношения на Дальнем Востоке РФ становились все более тесными. С процессом глобализации и развитием инициативы «Один пояс, один путь» две страны совместно открыли новые возможности, такие как усиление развития Дальнего Востока РФ, приоритет развитию и укреплению сотрудничества, а также реализация стратегии

модернизации образования. Такой рост сознательного стремления к культурной значимости и уникальности поставили новые задачи в развитии трансграничных этнических отношений.

Исследование малых этнических групп сегодня является актуальной проблемой для российской и китайской науки. Ороконы и эвенки – единый народ, разделенный государственной границей двух стран.

Исторически этнические группы в бассейне реки Амур подвергались частым миграциям, расселениям и интеграции. До сих пор нанайцы, эвенки и другие приграничные этнические группы имеют не только сложившиеся в истории характеристики собственной нации, но и постепенно сформировали некоторые характеристики других народов под влиянием многолетнего взаимодействия по одну сторону национальной границы. Так в процессе исторического развития ороконы, сохранив элементы единой национальной общности, представители которой ранее жили на разных берегах одной реки, многое трансформировали в своей культуре под воздействием этнического большинства – ханьцев. Поэтому развитие национальной самобытности ороконов и эвенков может способствовать укреплению государственной и национальной идентичности этнического меньшинства.

Река Амур стала пограничной рекой между Российским государством и Китаем, когда в середине 17 века царская Россия ступила на территорию бассейна реки и наладила контакт с ороконами. Ороконы изначально принадлежали к той же этнической группе, что и эвенки, исторически они были известны как «солоны», «гунгусы», «якуты» и т. д. До 17 века часть народа ороконов проживала в пределах Китая, а другая часть – за пределами территории Китая. В то время этнокультурное образование эвенков носило примитивный характер, а содержание и методы обучения были простыми - они опирались на обычаи и привычки старшего поколения.

Ороконы и эвенки имеют историческое родство, имеют одни и те же корни, одинаковые обычаи, один и тот же язык, одну и ту же культуру, но живут отдельно друг от друга в крупных и мелких поселениях, разбросанных в обеих государствах. Ороконы распространены в основном в автономном районе Внутренняя Монголия и городе Нэхэ провинции Хэйлуцзян. Ороконы в провинции Хэйлуцзян преимущественно живут вместе с даурами, ханьцами и другими этническими группами и занимаются разнообразной деятельностью, основанной на сельском хозяйстве.

Эвенки в настоящее время проживают в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Амурской области и т.д. Сфера деятельности простирается от бассейна реки Енисей на западе до Охотского моря на востоке, включая юго-восток России и оба берега реки Хэйлуцзян, пограничной реки между Россией и Китаем.

Однако из-за проживания в разных странах, взаимодействия с разными этническими группами и влияния разных культур одна и та же этническая группа имеет как общие, так и индивидуальные черты. По мере социального развития и культурных изменений трансграничные этнические группы, проживающие вдоль реки Амур, постепенно встали на разные пути развития с точки зрения образа жизни, ценностных ориентиров и моделей образования.

Из-за разделения жилых территорий и образа жизни традиционные обычаи и культурное наследие эвенков и ороконов имеют свои особенности. Например, этнический поселок Синван в провинции Хэйлуцзян активно развивает экологический туризм. Местная власть усилила распространение культуры и образование для своего народа. Из-за процесса интеграции все больше молодых ороконов не могут говорить на своем этническом языке, но в то же время они все лучше владеют китайским. Местное правительство открыло классы по передаче

этнического языка и ввело двуязычное обучение на уровне начальной школы. Для учителей регулярно проводятся занятия по культуре, религии, литературе, обычаям и т. д., что способствует сохранению и передаче национальной культуры ороchon.

Что касается народа, проживающего на противоположной стороне реки, то правительство Российской Федерации формулирует национальные стандарты образования и вводит образовательные курсы по истории, искусству, литературе, ремеслам, спорту и другим аспектам российских национальных меньшинств и северных этносов для поддержки эвенков. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» [Инкижекова, 2018, с. 167] включает защиту этнического и культурного разнообразия и защиту прав коренных малочисленных народов, в том числе поддержку их экономического, социального и культурного развития, а также защиту их исконных мест обитания и традиционного уклада жизни.

Поскольку ороchonы и эвенки живут в разных странах, то и обмен, и обучение между людьми внутри этнической группы были ограничены из-за разделения территорий. Постепенно сформировались две относительно независимые группы, каждая со своими уникальными образовательными и культурными характеристиками, которые развивались по своим собственным направлениям. Эвенки долгое время находились под влиянием основной образовательной культуры и политики России, что привело к полной или частичной интеграции методов и содержания образования в российскую культуру и систему образования и постепенно обрусело; на ороchon повлияло национальное образование Китая.

Эвенки в России смешиваются с монголами, якутами, бурятами, ненцами и другими этническими группами, а ороchonы в Китае – с монголами, даурами, ханьцами и другими. Традиционная философия, религиозные верования, мышление и поведение людей по обе стороны реки Амур, граничащей с Россией и Китаем, различны, что формирует их собственные культуры. На левом берегу Амура есть русская культура, культура северных меньшинств, еврейская культура и т. д., а на правом берегу – ханьская культура, а также маньчжурская, нанайская, даурская и другие культуры национальных меньшинств. Путем взаимного обмена, столкновения и интеграции культуры и образования сформировалась своя уникальная культура. Культура российско-китайской пограничной реки постепенно проникла в общественную жизнь людей по обе стороны реки, привнесла разнообразное развитие в культурное образование российско-китайских трансграничных этнических групп.

Эвенки и ороchonы все же имеют одинаковый или схожий язык, схожую культуру и обычаи, что сохраняет их естественную связь, и не может быть разделено рекой. Приграничные города у реки Амру полагаются на преимущества географической близости и уникальные ресурсы для постоянного углубления обмена и сотрудничества между регионами, городами и школами. Например, в городе Хэйхэ и городе Благовещенске проходят различные мероприятия по взаимодействию культур такие, как олимпиады среди учеников и студентов на знание языка эвенков и ороchon, матчи по футболу на снегу между начальными и средними школами России и Китая и т.д. Взаимный культурный и образовательный обмен становятся все более частыми, а развитие национального и культурного образования показывает международную тенденцию.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем заложил прочную основу для устойчивого развития отношений между двумя странами, вывел российско-китайское партнерство и стратегическое взаимодействие на новый уровень. Двустороннее сотрудничество демонстрирует стабильность и устойчивое развитие. Развитию трансграничного культурного сотрудничества содействуют обмены между городами-

побратимами вдоль российско-китайской границы. Создан долгосрочный механизм взаимных визитов и встреч на высоком уровне. Кроме того, обеспечена устойчивость связи между центральным правительством, провинциями, префектурами, уездами и университетами, которые объединяют теорию и практику китайско-российских отношений в новую эпоху, создают благоприятную международную среду для трансграничного развития национальностей РФ и КНР.

Самым привлекательным местом России для китайских туристов является Приморский регион и Амурская область Дальнего Востока России. Большинство китайских туристов приезжают сами, включая молодежь, пожилых людей, пенсионеров и семьи с детьми. Одной из основных причин, по которой китайские туристы выбирают Амурскую область и города Дальнего Востока для поездок в Россию, является то, что Дальний Восток имеет географическое преимущество. На Дальнем Востоке и в Амурской области правительство разработало несколько различных планов поездок для китайских туристов, таких как «Благовещенская Венеция», Эвенкийское село «Усть-Уркима», «Канатная дорога» и т. д.

Таким образом, жители Дальнего Востока России активно сотрудничают с Китаем. Посредством обменов между двумя регионами мы содействуем взаимопониманию.

Культурное сознание является внутренней движущей силой наследования национальной культуры. Овладение этническим языком также повышает способность понимать культуру своей страны. Региональные культурные и образовательные связи подразумевают использование уникальных географических преимуществ для достижения трансграничных культурных и образовательных обменов, интеграции и сотрудничества между Россией и Китаем вдоль реки Амур. Различные культурные и образовательные элементы в регионе дополняют друг друга в различных формах в области политики, экономики, экологии, культуры и т. д., образуя совместную силу трансграничной культуры между двумя странами.

Заключение

Народы, проживающие вдоль пограничной реки Амур, имеют одинаковое происхождение с точки зрения этнической принадлежности и исторического развития. Они разделяют одни и те же ценности, что отражает устойчивую культурную идентичность трансграничных этнических групп. Однако из-за различий в границах, нахождения в разных культурных местностях и культурных пространствах, из-за воздействия разных культур и ценностей сформировались различия в образе мышления и поведении трансграничных этнических групп и их влияние на свой образ жизни и историческую судьбу. Уважение народных обычаев и культурных традиций приграничных этнических групп, имеющих «сходства при наличии различий» и «различия при схожести», является эффективной гарантией достижения коммуникации в строительстве инициативы «Один пояс, один путь». Учитывая географические преимущества России и Китая и плавное развитие текущего экономического и торгового сотрудничества, Россия и Китая с развитием Дальнего Востока стимулирует дальнейшие обмены и интеграцию трансграничной национальной культуры друг с другом.

Приграничные государства берутся за руки и объединяются, чтобы вступить в новую эпоху российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Образование является основой содействия экономическому, социальному и культурному развитию двух народов. Трансграничное этническое образование является важной частью инициативы «Один пояс, один путь». Взаимодействие трансграничного этнического

сообщества между Россией и Китаем вдоль реки Амур способствует укреплению национального культурного доверия и усилению национальной региональной культуры, что имеет большое значение для продвижения построения сообщества с единой судьбой человечества.

Библиография

1. Горобец Л. А. Своеобразие взаимодействия культур России и Китая в Дальневосточном регионе : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Л. А. Горобец ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2015. — 20 с. — Библиогр.: с. 19-20.
2. Инкижекова М. С. Национальная политика в Российской Федерации: вопросы достижения духовного единства и патриотической солидарности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 165-172.
3. Ларин, В. Л. Китай и Дальний Восток России. С. 153-154.
4. Пылкова, А. А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. С. 21.
5. Чуньсюе, В. Национальная и государственная идентичность китайско-российских трансграничных этнических групп орохонов / В. Чуньсюе, В. Янань // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 8(100). – С. 217-222. – DOI 10.24158/fik.2022.8.36. – EDN SCCOXS.
6. <https://russiancouncil.ru/russia-china-2017bilateral> [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=48 (дата обращения 28.01.2024).
7. <http://www.hlass.org.cn/zt/xsbg/xsbg/2018/03/21513.htm> [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=48 (дата обращения 20.01.2024).
8. “一带一路”视域下黑龙江（阿穆尔河）沿岸中俄跨界民族文化的比较分析及发展策略研究[J].民族教育研究, 2019, 30 (05) : 73 -81. [Сравнительный анализ и исследование стратегии развития трансграничного этнокультурного образования между Китаем и Россией вдоль реки Хэйлуунцзян (река Амур) с точки зрения «Одного пояса и одного пути» [J]. Ethnic Education Research, 2019, 30(05) : 73-81.]
9. 唐戈.中俄东段边界跨界民族形成的主要历史阶段[J].东北史地, 2004 (11) : 20-23. [Тан Гэ. Основные исторические этапы формирования трансграничных этносов на восточной границе Китая и России [J] Северо-восточная история и география, 2004 (11): 20-23.]
10. 沈莉华. 2005, (4): 71. [Шэнь Лихуа Мысли о китайской иммиграции на Дальний Восток России [J] Форум Северо-Восточной Азии]

Ethnocultural interaction of the peoples of the far east of the Russian federation and China at the present stage

Alina S. Grishchenko

Senior Lecturer
Higher School of Oriental Studies
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: alina.grishchenko.93@mail.ru

Abstract

Russia and China are close neighbors, and this proximity could not but have an impact on the territories neighboring each other. And there is such an example, this article cites the relationship between two peoples: the Evenki and the Orochon, since their Russian-Chinese cross-border culture along the Amur River has both a common historical heritage and individual development. But at the same time, this culture demonstrates a holistic character in cross-border interaction. By taking cross-

border ethnic culture on the Russian-Chinese border as the basis for interpersonal communication, using cultural identity as a connecting link and taking into account the characteristics of the same origin, cultural development between Russia and China will contribute to the cultural and educational interaction of the peoples of these two countries, as well as contribute to the creation of educational community in the Russian-Chinese border area.

For citation

Grishchenko A.S. (2023) Etnokul'turnoe vzaimodeistvie narodov dal'nego vostoka RF i KNR na sovremennom etape [Ethnocultural interaction of the peoples of the far east of the Russian federation and China at the present stage]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (12A), pp. 136-142. DOI: 10.34670/AR.2023.39.72.019

Keywords

Russian-Chinese relations, cross-border culture, Russian-Chinese borders, Russian Far East, China, Amur River.

References

1. Gorobets L.A. The originality of the interaction between the cultures of Russia and China in the Far Eastern region: abstract. dis. ...cand. cultural studies:24.00.01 / L. A. Gorobets; Ural. federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. - Ekaterinburg, 2015. - 20 p. — Bibliography: p. 19-20.
2. Inkizhekova M. S. National policy in the Russian Federation: issues of achieving spiritual unity and patriotic solidarity // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2018. No. 1 (79). pp. 165-172.
3. Larin, V. L. China and the Russian Far East. pp. 153-154.
4. Pylkova, A. A. Borderland as a cultural phenomenon (on the example of the Russian Far East): abstract. dis. ...cand. cultural studies. Komsomolsk-on-Amur, 2004. P. 21.
5. Chunxue, V. National and state identity of Chinese-Russian cross-border ethnic groups of the Orochons / V. Chunxue, V. Yanan // Society: philosophy, history, culture. – 2022. – No. 8(100). – pp. 217-222. – DOI 10.24158/fik.2022.8.36. – EDN SCCOXS.
6. <https://russiancouncil.ru/russia-china-2017bilateral> [Electronic resource]. Access mode: http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=48 (date accessed 01/28/2024).
7. <http://www.hlass.org.cn/zt/xsbgt/xsbgt/2018/03/21513.htm> [Electronic resource]. Access mode: http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=48 (access date 01/20/2024).
8. “一带一路”视域下黑龙江（阿穆尔河）沿岸中俄跨界民族文化教育的比较分析及发展策略研究[J].民族教育研究, 2019, 30（05）：73 -81. [Comparative analysis and study of the development strategy of cross-border ethnocultural education between China and Russia along the Heilongjiang River (Amur River) from the point of view of “One Belt and One Road” [J]. Ethnic Education Research, 2019, 30(05): 73-81.]
9. 中俄东段边界跨界民族形成的主要历史阶段[J].东北史地, 2004（11）：20-23. [Tang Ge. The main historical stages in the formation of cross-border ethnic groups on the eastern border of China and Russia [J] North-Eastern History and Geography, 2004 (11): 20-23.]
10. 沈莉华. 2005, (4): 71. [Shen Lihua Thoughts on Chinese Immigration to the Russian Far East [J] Northeast Asia Forum]